

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Kimyo International University in Tashkent (Yeoju)
магистрант 2-курса направления Corporate Finance
Гайратов Жахонгир Нодир Угли

В Республика Узбекистан развитие внешнеэкономической деятельности регулируется Законом Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» № 77-II от 26 мая 2000 года, который определяет правовые и экономические основы регулирования внешнеэкономических связей, направленных на развитие международной торговли, привлечение инвестиций и интеграцию в мировую экономику [1].

Внешнеэкономическая политика — это система целей, принципов, инструментов и институтов, с помощью которых государство регулирует внешнюю торговлю, движение капитала, технологий, услуг и участие страны в мировом хозяйстве. В теоретическом плане она находится на стыке классической теории международной торговли, институциональной экономики, теории глобальных цепочек стоимости и современной геоэкономики [10]. На практике это означает, что внешнеэкономическая политика уже давно не ограничивается только экспортом и импортом: она охватывает тарифы, нетарифные ограничения, валютно-финансовое регулирование, инвестиционный режим, участие в международных соглашениях, цифровую торговлю и механизмы экономической безопасности.

Первая крупная теоретическая основа внешнеэкономической политики связана с классической школой — идеями Adam Smith и David Ricardo о выгодах международного разделения труда и сравнительных преимуществах [9]. Эта логика предполагает, что страна выигрывает, когда специализируется на производстве тех товаров и услуг, где её относительные издержки ниже. В более поздних версиях этой теории, включая модель Хекшера–Олина, акцент переносится на обеспеченность факторами производства: капиталом, трудом, ресурсами, технологиями. Однако современная практика показала, что простая схема «свободная торговля всегда оптимальна» уже недостаточна, потому что почти 50% мировой торговли связано с глобальными цепочками стоимости (GVC), а увеличение участия в GVC на 1% повышает доход на душу населения более чем на 1%, то есть примерно вдвое сильнее, чем традиционная торговля вне таких цепочек [8]. Поэтому сегодня внешнеэкономическая политика должна не только открывать рынки, но и обеспечивать стране место в более прибыльных звеньях международного производства.

Вторая важная теоретическая линия — протекционистская и неомеркантилистская. Она исходит из того, что государство обязано защищать внутренний рынок, национальных производителей, занятость и стратегические отрасли. Эта логика особенно усиливается в периоды кризисов. Пандемия COVID-19 стала наглядным доказательством того, что внешнеэкономическая политика не может строиться только на принципе полной открытости: по данным World Trade Organization, в 2020 году объём мировой торговли товарами сократился на 5,3%, тогда как мировой ВВП в реальном выражении снизился на 3,6%; стоимость экспорта товаров упала почти на 8%, до 17,58 трлн долл., а экспорт коммерческих услуг сократился сразу на 20%, до 4,91 трлн долл. [4]. Это показало уязвимость глобальных рынков и одновременно подтвердило, что государственная политика должна включать инструменты устойчивости цепочек поставок, продовольственной, энергетической и технологической безопасности.

Третья теоретическая опора — новая теория торговли и стратегическая торговая политика. Она объясняет, почему государство вмешивается во внешнюю торговлю даже тогда, когда формально действует рынок. В условиях эффекта масштаба, высокой концентрации технологий и доминирования транснациональных корпораций государство стремится не просто участвовать в обмене, а поддерживать отрасли с высокой добавленной стоимостью: микроэлектронику, фармацевтику, машиностроение, цифровые услуги, логистику [10]. Практика 2021–2025 годов подтверждает актуальность такого подхода. После пандемийного шока мировая торговля товарами в физическом объёме выросла на 9,6% в 2021 году, затем на 3,0% в 2022 году, но уже в 2023 году сократилась на 1,2%. Далее оценки стали резко зависеть от торгово-политической среды: в октябрьском обзоре World Trade Organization ожидался рост мировой торговли товарами на 2,7% в 2024 году и на 3,0% в 2025 году, но уже в апреле 2025 года ВТО ухудшила прогноз по 2025 году до –0,2% из-за новых тарифных мер и роста неопределённости торговой политики [5].

Таблиц 1.

Основные показатели мировой экономики и торговли
(2020–2025 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Рост мировой торговли товарами	-5,3%	+9,6%	+3,0%	-1,2%	+2,7%	≈ -0,2%
Экспорт товаров (трлн \$)	17,6	21,0+	24,0+	23,8	24+	нестабильно

Экспорт услуг (трлн \$)	4,9	6,0	6,8	7,5	8,2	рост
Общая мировая торговля	спад	рост	стабилизация	замедление	33 трлн \$	неопределённость
Прямые иностранные инвестиции (трлн \$)	1,0	1,6	1,5	1,3	≈1,3	слабый рост

Источник: WTO, UNCTAD, World Bank (2020–2025).

Таблица отражает ключевые тенденции развития мировой торговли и инвестиционной активности в период 2020–2025 гг. Данные показывают резкое сокращение торговли в 2020 году под влиянием пандемии COVID-19, за которым последовал восстановительный рост в 2021–2022 гг. Однако уже в 2023 году наблюдается замедление и частичный спад, что связано с усилением геэкономической нестабильности, ростом торговых ограничений и снижением глобального спроса. Прогнозы на 2025 год остаются неопределёнными и указывают на высокую зависимость мировой торговли от политических и экономических факторов.

Кроме того, таблица демонстрирует структурные изменения в мировой экономике: ускоренный рост торговли услугами по сравнению с товарами, а также снижение объёмов прямых иностранных инвестиций после 2022 года. Это свидетельствует о переходе мировой экономики к более сервисно-ориентированной модели и повышении роли цифровых и высокотехнологичных отраслей. Одновременно сохраняется высокая волатильность инвестиционных потоков, что требует от государств более гибкой и адаптивной внешнеэкономической политики.

Именно здесь проявляется значение институционального подхода. Он исходит из того, что эффективность внешнеэкономической политики определяется не только тарифной ставкой, но и качеством правил: предсказуемостью, стабильностью обязательств, защитой инвестиций, прозрачностью таможи, качеством сертификации и логистики. World Trade Organization прямо указывает, что в 2025 году «взаимные тарифы» могли бы снизить рост мировой торговли ещё на 0,6 процентного пункта, а распространение неопределённости торговой политики — ещё на 0,8 п.п.; в совокупности это означало бы падение мировой торговли товарами на 1,5% [5]. Следовательно, одна из центральных теоретических идей современной

внешнеэкономической политики состоит в том, что для бизнеса критически важны не только низкие барьеры, но и доверие к правилам игры.

Четвёртое направление — теория внешнеэкономической политики как политики структурной модернизации. Сегодня она всё меньше сводится к количественному росту экспорта и всё больше — к качеству этого экспорта. По данным UNCTAD, в 2024 году мировая торговля достигла рекордных 33 трлн долл., увеличившись на 3,7% или на 1,2 трлн долл. [7]; при этом торговля услугами выросла на 9% и дала 700 млрд долл., то есть почти 60% общего прироста, тогда как торговля товарами выросла лишь на 2%, добавив 500 млрд долл. [6]. Это означает, что современная внешнеэкономическая политика должна опираться не только на экспорт сырья и товаров, но и на развитие транспорта, ИТ, финансовых, образовательных, инженерных и других трансграничных услуг.

Пятое направление — инвестиционное измерение внешнеэкономической политики. Государство участвует в мировой экономике не только через торговлю, но и через конкуренцию за прямые иностранные инвестиции. По данным World Investment Report 2024, глобальные потоки ПИИ в 2023 году сократились на 2% до 1,3 трлн долл., а если исключить транзитные европейские юрисдикции, спад превысил 10%. Стоимость трансграничных сделок M&A упала на 46%, международное проектное финансирование — на 26%, а инвестиции в сектора, связанные с Целями устойчивого развития в развивающихся странах, снизились более чем на 10% [6]. Отсюда следует важный теоретический вывод: внешнеэкономическая политика должна быть не только торговой, но и инвестиционной — с акцентом на облегчение входа инвестора, цифровизацию административных процедур, защиту контрактов и поддержку производственных проектов.

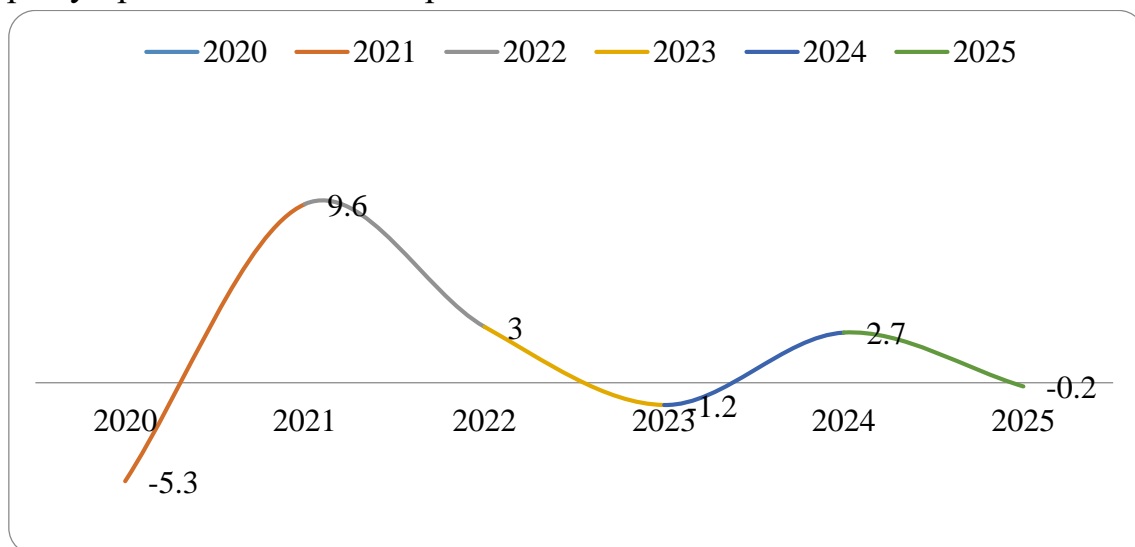

Рис.1. Динамика мировой торговли товарами в 2020–2025 гг.

Источник: World Trade Organization (WTO) — Global Trade Outlook and Statistics, 2024–2025

Диаграмма отражает динамику роста мировой торговли товарами в период 2020–2025 гг. На графике отчётливо видно резкое снижение показателя в 2020 году (–5,3%), вызванное пандемией COVID-19. В 2021 году наблюдается значительное восстановление мировой торговли (+9,6%), после чего темпы роста постепенно стабилизируются в 2022 году (+3,0%).

Однако уже в 2023 году фиксируется снижение (–1,2%), что связано с усилением геэкономической напряжённости и замедлением глобального спроса. В 2024 году наблюдается умеренный рост (+2,7%), тогда как прогноз на 2025 год остаётся неопределённым и указывает на возможное незначительное снижение (около –0,2%) [5]. Это подтверждает высокую зависимость мировой торговли от внешнеэкономической политики и глобальной нестабильности.

Наконец, современная теория внешнеэкономической политики всё сильнее включает геэкономiku и устойчивость. По оценке World Bank, мировая экономика в целом проявила устойчивость, но более четверти развивающихся экономик всё ещё имеют доходы на душу населения ниже уровня 2019 года; при этом мировой ВВП на душу населения в 2025 году оказался примерно на 10% выше, чем в 2019-м, однако восстановление было крайне неравномерным [8]. Это означает, что внешнеэкономическая политика уже не может быть универсальной: для развитых и развивающихся стран её приоритеты различны. Для одних ключевыми становятся технологическое лидерство и контроль над стандартами, для других — диверсификация экспорта, сокращение сырьевой зависимости, участие в глобальных цепочках стоимости и защита от внешних шоков.

Список использованной литературы

1. Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» № 77-II от 26 мая 2000 г.
2. Материалы и указы O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi. — Ташкент, 2020–2025.
3. Статистические данные O‘zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo‘mitasi. — Ташкент, 2020–2025.
4. World Trade Organization. World Trade Statistical Review 2023. — Geneva: WTO, 2023. — 210 p.
5. World Trade Organization. Global Trade Outlook and Statistics. — Press release № 959, April 2025. — Geneva: WTO, 2025.
6. UNCTAD. World Investment Report 2024: Investment facilitation and digital economy. — New York; Geneva: United Nations, 2024. — 180 p.

7. UNCTAD. Global Trade Update. — Issue № 6, March 2025. — Geneva: UNCTAD, 2025.
8. World Bank. Global Economic Prospects. — January 2025. — Washington, DC: World Bank, 2025. — 250 p.
9. Joseph Stiglitz Globalization and Its Discontents Revisited. — New York: W.W. Norton & Company, 2018..
10. Шодмонов Ш.Ш. Экономическая теория. — Ташкент: Иқтисодиёт, 2020. — 560 с.